Ты просто зять от двери до двери, тряпка без денег и власти, как соображения нашего высшего класса могут быть постигнуты такой низменной бедной деревенской шишкой, как ты". Услышав Йе Фан, прежде чем осмелиться накричать на свою дочь, Ван Цяоюй, на этот раз также подошел и этот мерзавец. Две руки оборвали талию, полные негодования уставились на Йе Фана, но чтобы помочь его невестке говорить.

"Цю Му Оранжевый - это не только желтоволосая девушка, но и замужем за тобой, этот мусор, если нет потомка семьи Цю такой личности, как ты думаешь, кто был бы слеп, чтобы послать что-нибудь, чтобы подружиться с ней"?

"Моя семья Вэнь Фэй права, этот оранжевый Цюй Му - тот, кто получил выгоду от семьи Цю, вещи, которые она получила, должны были принадлежать семье Цю".

"Вместо этого, ты тряпка, которая не может заработать денег, поэтому ты думаешь о том, чтобы забрать вещи, которые принадлежат моей семье Цю, для себя."

"Просто его сердце может быть осуждено!"

"Отец, эти два белоглазых волка не заслуживают того, чтобы быть частью моей семьи Цю, тебе не следовало быть мягким и вообще вспоминать о них в семье Цю."

Как говорится, если человек бесстыден, то мир непобедим.

Это семейство Цю Му Инь это семейство пело в гармонии, некоторое время Цю Му Оранжевый и другие, но это было трудно сказать.

Мастер Цю в это время тоже был ласковым, смотрел в сторону Цю Му Оранжевого: "Му Оранжевый, возьми что-нибудь".

"Это принадлежит всей семье Цю, а не только тебе".

"Дедушка, даже если этот джентльмен и правда даёт мне вещи, чтобы льстить осенней семье". Но я действительно конфисковал эти вещи прошлой ночью, как я могу их вынести, если ты мне скажешь?" Цю Му Оранжевый, однако, чувствовал себя только расстроенным.

"Дедушка, не слушай ее чепуху, она просто прячет ее и не хочет отдавать."

"Дедушка, если ты согласен, я пойду к ней домой с матерью и поищу его вместе, миллионы вещей, я не верю, что поиски не могут выйти." Цю Му Инь, однако, говорил злобно.

Цю Му Оранж и Йе Фан слушали, но они просто сошли с ума.

Он никогда раньше не видел такой наглой и жадной семьи.

"Дедушка, ты ведь говоришь, да?"

"Отец, это дело не может быть оставлено на волю прихотей Циу Му Оранже".

"Как только это начнется, не подумает ли каждая семья о том, чтобы взять осенние вещи для себя в будущем?" Ван Цяоюй также добавил топливо в огонь со стороны.

Мастер Цю сначала не согласился, но заострил внимание на Цю Му Оранже: "Му Оранжевый, я спрошу тебя еще раз, ты платишь или нет?".

"Дедушка, я действительно конфисковал его."

"Дедушка, не волнуйся, мы едем."

"Простите, это семья Цю?"

"Это семья Цю, да?" Осенняя семья внезапно была сбита с толку.

"Здравствуйте, мы из аукционного дома "Облачное море".

Включая пару высоких каблуков с красными подошвами, нефритовую заколку, используемую европейской королевской семьей, и низкопрофильный и роскошный седан Phaeton.

"Я не знаю, снова ли госпожа Цю, но, пожалуйста, уточните у Третьей госпожи!"

И глаза матери и дочери Цю Му Ина выпрямились, когда они увидели эти вещи. В это время, когда она услышала, как люди из аукционного дома спрашивают, Ван Цяоюй поспешил ответить: "Где сейчас Третья Госпожа?".

В середине разговора Ван Цяоюй поспешно толкнул Цю Муйина: "Глупый нинни, чего ты ждешь, не ходи проверять квитанцию".

Только тогда Цю Муйин отреагировал и поспешно переехал, опасаясь, что если она опоздает на шаг, то ее схватят.

Доставив вещи, люди из аукционного дома ушли.

"О боже, нефритовая заколка из европейской королевской семьи, это хорошо, символ статуса и власти.

"А эта машина, серия Фольксвагена "Фетон", как насчет миллионов?"

Теперь все так же хорошо, этот фаэтон подходит и к твоей личности".

Ван Цяоюй посмотрела на эти предметы, и чем больше она на них смотрела, тем счастливее становилась, и быстро их расставляла.

Остальные члены семьи Цю также восклицали: "Хорошие вещи, достойные того, чтобы сфотографироваться на миллионы".

Мастер Цю также вышел из комнаты, чтобы увидеть миллион роскошных автомобилей вблизи, и вся семья Цю посмотрела и начала замышлять, как разделить эти вещи, и все это без малейшей вины за то, что подставили оранжевый цвет Цюй Му в свои сердца.

Сердце Цю Му Оранжевое все еще горевало, брови и глаза у нее были красные.

И чем больше Йе Фан смотрел в сторону, тем злее он становился.

Мама-курица, он купил что-то для собственной жены, почему это должно быть дешевле для кого-то другого?

"Нет, я должен позвонить в аукционный дом и сказать, чтобы они забрали его обратно". Даже если я продам его, я не смогу воспользоваться этими белыми волками".

Йе Фан нашел угол и собирался позвонить Ли Эру, чтобы передать сообщение в аукционный дом.

И по стечению обстоятельств, в это время телефон Йе Фана просто случайно зазвонил.

"Алло, это мистер Чу?"

"Я аукционист с вчерашнего аукциона и менеджер аукционного дома "Облачное море", Лулу Ванг." Сладко пахнущий женский голос доносился с телефона.

Йе Фан помнит ее: "Я".

Услышав ответ Чу Юня, Лулу Ван извинилась: "Господин Чу, во-первых, мне очень жаль вас, тот экспонат, который вы снимали вчера вечером, был ошибочным".

"Мы только что узнали, что фаэтон и королевская нефритовая булавка, кажется, пришли из несколько нечистых источников". Полиция сейчас его выслеживает, так что господин Чу, в мгновение ока сотрудники нашего аукционного дома немедленно заберут эти предметы и вернут соответствующую сумму денег с вашего аукциона. Мы очень сожалеем о неудобствах, которые это причинило вам. Мы гарантируем, что в будущем мы определенно..."

Ван Лулу все еще извинялся в страхе, но Йе Фан засмеялся, и в его бровях появился намек на хитрость: "Не надо". Нет причин возвращать то, что я купил. Не волнуйся, оставь остальное мне, это не имеет никакого отношения к твоему аукционному дому".

После этого Йе Фан повесил трубку. А потом, с необъяснимой улыбкой, он вернулся в семейный особняк Цю.

В это время в особняке Ван Цяоюй предлагал мастеру Цю: "Отец, эта европейская королевская нефритовая заколка стоит много денег, я думаю, что сначала мы должны позволить Йин Йин и мужу и жене Вэнь Фэя оставить ее себе". Семья Вэнь Фэя оказала семье Цю большую услугу, поэтому мы должны выразить ей свою признательность. Эта нефритовая заколка идеально подходит для матери Вен Фей".

"И эта машина. Кадиллак от нашей предыдущей компании ездил годами, так что пришло время его заменить. Я думаю, что этот Фетон захватит этот Кадиллак".

Расчеты Ван Цяоюя, несомненно, были чрезвычайно блестящими. Говорили, что нефритовая заколка - это подарок для ее собственной матери, но готова ли ее собственная мать принять его или нет - все еще витает в воздухе. Кроме того, даже если его забирают, Чу Вэнфэй - единственный в своей семье, и в конце концов нефритовая булавка будет оставлена Вэнфею и ее дочери.

Что касается фаэтона, то расчёты Ван Цяоюя даже лучше. Во всей логистике "Цюсюй" всего два автобуса. Один Audi управлялся председателем Цю Гуаном, а другой Cadillac - генеральным директором Цю Ло, отцом Цю Му Ина. Теперь, когда фаэтон заменил Cadillac, он все еще номинально был автобусом, но на самом деле это было их четвертое семейное пользование.

Итак, проведя полдня, эти миллионы аукционных лотов, почти все они ушли в карманы семьи Старая Четверка.

Что касается пары туфель на высоких каблуках, то ни Ван Цяоюй, ни Цю Муйин ими не заинтересовались.

Пара сломанных туфель, как дорого это может быть, кто захочет, верно? Размер обуви все равно не подошел.

Остальные не были дураками, и, конечно, они могли видеть маленький план Ван Цяоюя. Но хотя все это хорошо знали, они ничего не сказали.

В конце концов, семья Цю была вынуждена полагаться на зятя четвертой семьи, чтобы пройти через это время, и теперь для семьи было разумно получить некоторый кредит.

Старый мастер Цю не возражал: "Ну, давайте распределим его в соответствии с тем, что сказал Цяо Юй".

"Что касается этой пары туфель на высоких каблуках, Му Оранж, ты можешь взять их. В конце концов, вы также женщина из семьи Цю, и ваше платье олицетворяет лицо семьи Цю". Мастер Цю сказал безразлично.

"Цю Му Оранж, не благодари пока своего дедушку". Помни о словах своего деда, не позорь нашу семью Цю". Ван Цяоюй насмехался.

Остальные тоже не схватили пару туфель на высоких каблуках, было очевидно, что все чувствовали, что пара сломанных туфель - это всего лишь пара туфель, ничего не стоящая, так что отдать их Цю Му Оранжевой было для неё просто отлично.

После того, как вещи были разделены, все тоже разошлись.

Йе Фан помог Цю Му Оранжевому убрать сотни тысяч туфель на высоких каблуках и уехал с Цю Му Оранжевым.

Однако перед отъездом Йе Фан тайно взглянул на самодовольную семью Цю Му Инь и чихнул в его сердце.

"Четвёртая тётя, простите."

"Если ты ограбил мою жену, ты должен заплатить за это".

В это время в фаэтонной машине семья Ван Цяоюй радостно смеялась, а Цю Муйин держал в руках нефритовую заколку, и был ещё больше влюблён в неё.

"Быстро, Йинг Йинг, сначала позвони отцу. Скажи ему, чтобы поторопился вернуться и сначала выбросил сломанную машину. Сегодня вечером, позвольте вашему отцу сесть за руль этого роскошного автомобиля за миллион долларов и отвезти нашу семью на Облачное Туманное Озеро".

"Хаха~"

"Мы также водим роскошные автомобили за миллион долларов".

http://tl.rulate.ru/book/41102/907057